

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ М.Х. ДУЛАТИ

Алиева Д.А.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан (050000, КазНПУ им. Абая, пр. Достык, 13), e-mail: dinara_0909@mail.ru

В работе сделан анализ идейных истоков педагогических воззрений ученого позднего средневековья М.Х. Дулати, обоснована необходимость изучения его наследия в педагогическом аспекте. Представлен анализ его воззрений на традиционные для восточной педагогической мысли проблемы: воспитание «совершенной личности», места человека в обществе, о смысле жизни, о счастье и т.д. Еще одним значительным фактором становления философских и педагогических взглядов Мирзы Хайдара Дулати, безусловно, является исламская культура, определявшая духовную атмосферу, быт, традиции воспитания и образования Востока. Педагогические воззрения Дулати, в частности, его взгляды на семейное, нравственное, физическое воспитание опираются на религиозные ценности. Нравственные идеалы и принципы мировоззрения мыслителя М.Х. Дулати, обусловленные вышеперечисленными факторами, легли в основу его государственной и научной деятельности, а также составляют зерно философских и педагогических взглядов ученого.

Ключевые слова: педагогическое наследие, философско-педагогические концепции, восточные средневековые мыслители.

IDEOLOGICAL SOURCES OF FORMATION OF PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL VIEWS OF M. KH. DULATI

Alieva D.A.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai Almaty, Kazakhstan (050000, KazNPU. Abai Dostyk 13), e-mail: dinara_0909@mail.ru

In the scientific work there is a review of the ideas of M.K. Dulaty, the scientist of late middleages, and based the importance of his legacy study in pedagogical aspect. There is the analysis of his views conserniny the problems which are typical for East pedagogical idea: upbringing of “ideal personality”, human’s place in society, the purpose of life, happiness, etc. Planned pathways of using pedagogical legacy of M.K. Dulaty in learning process in high school. One more considerable factor of formation of philosophical and pedagogical views of Mirza Haidar Dulati, certainly, is, the Islamic culture defining the spiritual atmosphere, a life, traditions of education and formation of the East. Dulati’s pedagogical views, in particular, his views of family, moral, physical training rely on religious values. Moral ideals and the principles of outlook of thinker M.Kh. Dulati, caused by above-mentioned factors, laid down in a basis of his state and scientific activity, and also make grain of philosophical and pedagogical views of the scientist.

Keywords: pedagogical legacy, philosophical-pedagogical concepts, East middle aged philosophs.

Введение

Мухаммед Хайдар Дулати – выдающийся ученый, историк, мыслитель, государственный деятель, поэт первой половины 16-го века. Образованный, высокоэрудированный, владеющий несколькими языками, его творчество вобрало лучшие традиции культурного процесса эпохи и представляет пример высокого литературного стиля, многоязычия. Думается, что высокий уровень развития культуры, образования времен позднего средневековья обусловили стремление М.Х. Дулати к осмыслению важных педагогических категорий: необходимость обучения, стремление к наукам, осознание ведущей роли ученых людей, духовных наставников в обществе.

Цель работы: подвергнуть анализу общественно-политические, духовно-культурные условия жизни Средней Азии и Казахстана 15–16 вв., являющихся фактором формирования мировоззрения Дулати. Творчество М.Х. Дулати является отражением основных тенденций эпохи позднего средневековья, которые составляют основу его внимания к вопросам воспитания нравственных добродетелей, патриотических чувств, воинского мастерства, идеалов духовности и эстетического вкуса.

Методы исследования: анализ философской, историко-педагогической литературы, историко-сравнительный анализ творческого наследия М.Х. Дулати, отзывов на его деятельность авторов прошлого и современности; обработка полученных данных.

Рассматривая идейные истоки формирования философских и педагогических взглядов М.Х. Дулати, остановимся, прежде всего, на социальном факторе. Для средневековой культуры характерно всеобщее стремление к образованию. В среде знати особенно придавалось огромное значение всестороннему образованию детей. Во многом благодаря «высокому» происхождению, на наш взгляд, Мирза Мухаммед Хайдар получил блестящее образование, добился значительных успехов на государственном поприще. С другой стороны, большую роль в судьбе мыслителя сыграло близкое личное общение с образованными людьми своего времени и особая атмосфера философских поисков, характерная для эпохи позднего средневековья.

В становлении мировоззрения, формировании нравственных принципов Мирзы Хайдара Дулати большую роль сыграл духовный наставник, первый учитель, которого находит для него отец. Это был «человек умный и благочестивый, по имени Хафиз Мирим. Действительно, он был человеком благочестивым, чтецом Корана, скромным, обладающим разными достоинствами: читал Коран приятным напевом, умел писать почерком насталик и др... Мой отец ценил его... Меня он обучал чтению Корана и каллиграфии» [3, с. 248-249]. Перед смертью Мирза Мухаммад Хусайн Гураган поручает воспитание сына Маулана Дарвиш Мухаммаду. Его имя включено Мирзой Хайдаром Дулати в раздел о великих ученых людях того «благословенного времени». Мирза Хайдар в своем произведении рассказывает о деятельности своего учителя. Дулати сообщает, что им были написаны философские трактаты «о правилах поведения шейхов и условиях ученичества», о жизни и деятельности знаменитых суфиев.

После смерти отца, с 9 до 13 лет, Мирза Хайдар воспитывался у Бабура, который является одним из признанных основоположников восточной педагогической культуры. М.Х. Дулати пишет о Бабуре: «Он устроил меня лучшим образом в келье своего воспитания, оказывая мне разные царские милости. Внешне он причислял меня к братьям и племянникам, но в душе воспринимал меня как сына» [3, 388-389]. «Он постоянно добром и лаской,

обещанием милости или строгим предупреждением побуждал меня приобретать знания» [3, 287]. Жизнь М.Х. Дулати была тесно связана с Бабуром и его потомками. После смерти Бабура Дулати нашел поддержку у его сыновей – Камрана и Хумаюна. Вместе с сыновьями Бабура Мирза Мухаммед Хайдар совершает многочисленные военные походы. М.Х. Дулати последние годы своей жизни правил Кашмиром от имени Бабуридов.

Для нашего исследования интерес представляют сведения из «Бабур-наме» относительно жизни и деятельности Мирзы Хайдара Дулати, в частности, рассказ о его детстве и юности. Бабур высоко оценивает природные таланты Дулати: «К писанию, к рисованию, к изготовлению стрел и колец для натягивания лука, – ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам у него тоже есть. Ко мне пришло от него донесение, слог его недурен», – пишет Бабур [1, 19].

Творчество Захириддина Бабура в истории педагогики занимает особое место. В книге «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР» Бабур назван в числе выдающихся мыслителей Востока, оставивших богатейшее педагогическое наследие [6, 479]. Его труды содержат рассуждения о важности воспитания и обучения, мысли о дружбе, честности, добре и зле, о необходимости почитания родителей, об отношении к женщине, к религии, к богатству.

Отчетливо прослеживаются параллели в творчестве Мирзы Хайдара и Захириддина Бабура. Их труды, «Тарих-и Рашиди» и «Бабур-наме», написаны на основе личных наблюдений, освещают один и тот же исторический период, часто касаются одних и тех же событий и лиц и существенно дополняют друг друга. Это характерная черта была подмечена исследователями. Еще Бартольд В.В. писал о том, что труд Мирзы Хайдара во многом напоминает записки его двоюродного брата Бабура, ибо историческое повествование Мирзы Хайдара отличается такой же правдивостью и беспристрастностью, а главы географического содержания – такой же ясностью и наглядностью [2, 309]. Лейтмотивом в обоих произведениях проходит идея о необходимости приобретения знаний, о соотношении веры и разума, о взаимоотношении учителя и ученика.

Большую роль в жизни и судьбе М.Х. Дулати сыграл его двоюродный брат правитель Моголистана Султан Саид хан, при дворе которого Мирза Мухаммад Хайдар находился с 1514 по 1533 г.г. В «Тарих-и Рашиди» Султан Саид хан представлен как всесторонне одаренный человек, щедрый и справедливый правитель. Время его правления Моголистаном отмечено значительным прогрессом в социальной, экономической сфере. Султан Саид хан старался улучшить жизнь своих подданных, восстанавливал разрушенные города и населенные пункты Моголистана, строил медресе и мечети, проявляя тем самым заботу о распространении религиозности, образованности, культуры среди жителей Моголистана.

Мирза Хайдар объясняет значение имени Султан Саид: «Счастливым султаном. И это для того, чтобы люди, принадлежащие к воинам государства, земледельцы и все подданные, в особенности люди знания и совершенства и разные слои дервишей и суфиев спокойно занимались молением за всемогущего Господа..., а благоденствия от этого хватило бы на долгие времена в мирских и религиозных делах». М.Х. Дулати повествует о благоволении хана к ученым людям: «Мое уважение к ним – это уважение к наукам, и за это я не заслуживаю порицания. Проявлять высокомерие к науке – это невежество» [3, 516].

Еще одним значительным фактором становления философских и педагогических взглядов Мирзы Хайдара Дулати, безусловно, является, исламская культура, определявшая духовную атмосферу, быт, традиции воспитания и образования Востока. Педагогические воззрения Дулати, в частности, его взгляды на семейное, нравственное, физическое воспитание опираются на религиозные ценности.

Религиозно-философские традиции Центральной Азии всегда были достаточно сильны. Принятие монгольскими ханами ислама является одной из причин, побудившей Мухаммеда Хайдара Дулати назвать свое сочинение «Тарих-и Рашиди», т.е. Рашидова история («Рашиди» – производное от «рошд», означает «следующий истинному вероучению») примечания из «Тарих-и Рашиди».

Мировоззренческая концепция Дулати сложилась под влиянием традиций суфизма, одного из наиболее многоплановых и сложных явлений (или течений), возникших в рамках ислама. Исследователи едины во мнении о том, что «наиболее мощным, теоретически и практически разработанным течением ислама является суфизм как религиозно-философская концепция человека и мира».

Суфизм прочно проник в философию, культуру, искусство средних веков, существенно повлияв на творчество многих ученых, философов, поэтов раннего и позднего средневековья: Юсуфа Баласагунского, Махмуда Кашгари, Коркута, а также Джалал ад-дин Руми, Низами, А.Навои, Джами, М.Х. Дулати. Педагогические теории восточных и казахских мыслителей основываются на нравственных идеалах суфиев.

Мощное течение ислама принимали не только отдельные творцы человеческой цивилизации, но и целые народы. Кочевники Казахстана тоже со временем приняли ислам суфийского толка, который принес в степь великий суфий святой Ходжа Ахмед Яссави, названный казахами «вторым пророком». Отметим, что приверженность суфийским идеалам позволило современным исследователям рассматривать концепции Яссави и Дулати в сопоставительном анализе [4, 62-66].

Влияние прогрессивных и смелых идей суфизма на педагогические воззрения Мирзы Мухаммеда Хайдара Дулати обусловили гуманистическую направленность его устремлений,

свободомыслие, демократичность мировоззрения. Автор «Тарих-и Рашиди» неоднократно упоминает о своей приверженности идеалам суфиев. Начиная раздел о великих и талантливых людях своего времени с описания деятельности суфиев, Мирза Хайдар пишет: «Итак, раз мы не смогли оказаться в числе тех людей, то войдем же в число восхваляющих и воспевающих их».

В монографии «Суфизм в контексте мировой культуры» это течение характеризуется как «религиозно-философское учение о правилах поведения и послушания путника, взыскующего истины и стремящегося к его постижению» [7]. Суфизм или исламский мистицизм был продуктом элитарного сознания и в то же время «народной» религией; служил формой социального протеста против господствующей политической системы, но использовался также для умиротворения верующих.

Мухаммед Хайдар не поддерживает мистицизм суфиев, но, безусловно, приветствует присущее им религиозное свободомыслие, нередко смыкающееся с философствованием. Как и многие талантливые деятели средневековья, он отвергает аскетизм, отказ от земных страстей, но воспринимает нравственные идеалы суфиев, которые возвышали лучшие качества человека, сближая его с Богом. Суфии превозносили человека и его лучшие духовные качества, призывая людей к добру и справедливости, щедрости, мудрости, трудолюбию, верности, к воздержанию от чувственных наслаждений, к довольству малым. Эти прогрессивные тенденции и сделали идеи суфизма очень популярными. Ученые Канаев С. и Удалкин А., в частности, пишут: «Следует отметить определенную степень свободомыслия, присущего этой ветви ислама, и проявляющегося в таких формах, как безразличие к догматике и обрядности ортодоксального ислама, неукоснительное выполнение которых требовал шариат; осуждение фанатично настроенного духовенства и что, на наш взгляд, весьма существенно, отрицание мусульманской нетерпимости к иноверам и, вопреки ей, утверждение равенства народов различных вероисповеданий» [5].

Мирза Хайдар большое внимание уделяет практической стороне суфизма, т.е. вопросам, как быть «благочестивым и непорочным» – честным, милосердным, терпеливым, щедрым, справедливым. Обращаясь к своим читателям, он неоднократно призывает их быть стойкими перед лицом жизненных трудностей и невзгод, считая это испытанием свыше: «Мудрость всеведущего Мудреца, который подвергает испытанию своих избранных несчастьями и бедствиями, состоит в том, что в интересах рода человеческого, в удовлетворении потребностей которого нет у человека никаких средств, происходят такие дела, которые возможно становятся как бы завесой перед достижением близости человека с Аллахом» [3, 293].

Многие важные аспекты педагогических воззрений М.Х. Дулати основаны именно на теории суфизма. Действительно, в суфийских трактатах и поэтических произведениях получили широкое отражение вопросы воспитания. Основа воспитательных принципов суфизма заключена в идее о том, что «мир по своей природе отнюдь не отличен от Бога, а есть собственно сам Бог. Жизненная задача человека, согласно суфиям, заключается в том, чтобы направить свое существо к первопричине, стараясь насколько возможно стать подобным ей» [5].

Гуманистические идеалы суфизма, выразившиеся в возвышении лучших качеств человека, признании активной роли человека в собственной судьбе, космополитическая идея о равенстве всех людей – явственно прослеживаются в педагогических размышлениях Дулати. Вопрос о роли морального облика учителя Мухаммед Хайдар также решает с позиции суфийской теории, которой, как известно, принадлежит институт наставничества, духовных авторитетов и значительно отличает его от ортодоксального ислама.

В книге «Тарих-и Рашиди» отчетливо слышны суфийские мотивы – множество сложных аллегорий, символизм: например, «возлюбленная твоя – луна на небе, а ты – прах из-под ног», «одна звезда в апогее Луны, сияя счастьем, взошла на трон» и т.д. Само использование форм поэтического философствования уже является характерной чертой суфийской мысли. Интересно, что поэты-суфии часто использовали любовную лирику при описании посторонних предметов и явлений, так что непосвященному человеку сложно было уловить истинный смысл сказанного.

Мирза Хайдар Дулати в своей книге неоднократно обращается к вопросам религии, которая играла ведущую роль в воспитании человека в средние века. Как пример добродетельной, «праведной» жизни Мухаммед Хайдар описывает жизнь и деятельность великих суфиев, приводит записи Абдаррахмана Джамии, суфийский трактат шейха Ходжа Нурана, останавливается подробно на нравственных заповедях суфиев. Он считает, что люди этого «великого сословия» призваны нести людям свет знания, воспитывая мудрость, нравственность, человеколюбие. Дулати обличает «нечистоплотных» «знатоков религиозных наук»: «...следует остерегаться общения с учеными, которые делают из наук средство для своей земной жизни и используют их для достижения высокого положения» [3, 82].

Дулати в равной степени признает значение и веры, и разума в постижении истины. Он утверждает: «следует овладевать науками для появления лучей познания Истины, что неразрывно связано с приверженностью к Мухаммаду, посланнику Аллаха» [3, 267]. Реалистические убеждения ученого часто сменяются характерными для суфиев идеями о невозможности достижения полного счастья, о зависимости человека от Высшего разума: «То, что предопределено тебе судьбой, ты получишь полностью, Если ты откажешься брать,

то тебе дадут насильно» [3, 530]. «Небо – дракон, обвившийся вокруг себя, Он – полон сил для наших мучений, Захвачены мы его кольцами, Как же мы избежим его пасти? Ты не увидишь человека, который бы не был им ранен, Из сотни ни над одним он не сжалился, От его гнева никто не ушел невредимым, Где та грудь, которая не ранена им?» [3, 517].

Как и средневековые философы, Мирза Мухаммед Хайдар смысл человеческой жизни видит в общественном подвижничестве, служении интересам общества, на благо государству. Но тем не менее считает, что «царство – величайшее средство и ближайший путь (к богу), но цари превратили его в средство удовлетворения чувственных наслаждений и свершения дьявольских дел» [3, 433]. И, перечисляя условия управления царством, он политические аспекты тесно связывает с религиозными канонами: «И в основе всего того, что он (хан) делает в этом мире для обретения доброго имени, лежит укрепление религии и веры» [3, 466].

Суфии и ученые трактуют по-разному традиционную для восточной философской и педагогической мысли концепцию о воспитании «совершенной» личности. Если у суфиев «главными ступенями Совершенствования были вера в Бога, познание его путем постижения глубин собственной души», то и «совершенный человек» для них был далек от добродетельного человека аль-Фараби и ибн Сины, совершенного мудрого правителя, исполненного светом науки и философии. В этом вопросе Дулати, конечно же, близок к восточным классикам.

Однако существуют и точки соприкосновения во взглядах философов и суфиев – это, в частности, идея о возможности воспитания в человеке добродетельных качеств, о необходимости самосовершенствования человека. И те, и другие считали, что человек должен быть энциклопедически образованным, обладать широким кругом знаний, при помощи которых он может постичь истину. И философам и суфиям был присущ некий дух космополитизма: те и другие доказывали идею единства людского рода. Именно проблема места человека в мире была одним из краеугольных камней для теологов и философов, и те и другие решали ее с позиций гуманизма и милосердия. Понятно, поэтому, что влияние философов и суфиев отнюдь не взаимоисключали друг друга, которые, несмотря на определенные расхождения, утверждали единые ценности. Как показал историко-педагогический анализ, мировоззренческая концепция М.Х. Дулати испытывала на себе воздействие и тех других, определив гуманистические, космополитические мотивы его философско-педагогических воззрений.

Мирза Хайдар, конечно же, не был суфием в полном смысле этого слова, однако, отрицать влияние суфизма на мировоззрение и творчество мыслителя нельзя. Дулати не отождествляет себя с суфиями, но поддерживает их нравственные принципы. «Итак, сей раб

– только передатчик слов дервишей и не является ни дервишем, ни муллой. Для каждого, кто поступает согласно словам божьих людей, будут уготованы блага земной и будущей жизни. Ты слушай, что говорят, и не смотри на того, кто говорит» [3, 466].

Мы считаем, что приверженность Мухаммед Хайдар Дулати к идеалам суфизма свидетельствует о демократичности и гуманности его мировоззрения, определившего философско-педагогическую концепцию ученого.

Нравственные идеалы и принципы мировоззрения мыслителя М.Х. Дулати, обусловленные вышеперечисленными факторами, легли в основу его государственной и научной деятельности, а также составляют зерно философских и педагогических взглядов ученого.

Список литературы

1. Бабур З. Бабур – наме. Госиздат. УЗ ССР, 1948.
2. Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. Соч. Т.7. М., 1971. С. 309.
3. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка, 2-ое изд., доп. – Алматы: Санат, 1999.
4. Духовное наследие М.Х. Дулати и современность, сборник научных статей. – Тараз, 2003. – С. 62-66.
5. Канаев С., Удалкин А. Суфизм и Ясави // Мысль. – 1998. – № 10.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (с древнейших времен до конца 18 в.). – М.: Педагогика, 1989. – 479 с.
7. Суфизм в контексте мировой культуры. – М.: Наука, 1989. – 384 с.

Рецензенты:

Оналбаева А.Т., д.п.н., профессор КазНПУ имени Абая, г. Алматы.

Жумагулова Б.С., д.п.н., доцент КазНПУ имени Абая, г. Алматы.